

На следующий день ранним утром Цзо Тао, отчаянно зевая и щеголяя внушительными темными кругами под глазами, предстал перед дверью кабинета Цзян Мина. Накануне он засиделся допоздна: переключался с аккаунта на аккаунт, увлеченно переругивался с хейтерами и отложил телефон только в начале четвертого ночи.

— Опять колобродил за полночь? — спросил Цзян Мин.

О ночной буре, включая репост Цзо Тао, тренер узнал лишь за утренним чаем. Проработав в киберспорте не один десяток лет, он повидал всякое, но масштаб развернувшейся сетевой баталии заставил даже его на секунду лишиться дара речи.

Особенно всех зацепила нарезка фрагментов, которую выложил ЦЗЦЗ. Стоило ролику появиться в сети, как умельцы тут же растащили его на мемы и безумные ремиксы. Цзян Мин выключил видео на середине, но в голове у него до сих пор крутился дурацкий вирусный трек: «Реборн-Винд снова, снова и снова пал от вашей царственной длани!!!»

Умереть на лайне от рук саппорта, да еще и играющего на признанно слабейшем персонаже поддержки — можно только гадать, какой инфаркт сейчас переживает наставник команды «Реборн».

Цзян Мин все утро от души хохотал над ситуацией, но его прекрасное настроение улетучилось, стоило заметить, что под раздачу попал и Цзо Тао. В комментариях под его постом бесчинствовала целая армия разъяренных фанатов Винда.

Тренер со вздохом посмотрел на подопечного.

Мальчишка выглядел так, словно его только что стащили с постели. На макушке нелепо топорщился вихор, сонный взгляд блуждал где-то в пространстве. Чистый, невинный ребенок, далекий от мирской суеты.

У Цзян Мина просто язык не повернулся его отругать. Вместо этого он заговорил мягко, по-отечески:

— Цзо Тао, в будущем старайся как можно реже реагировать на подобные выпады в сети. Общественное мнение — штука капризная, а фанаты порой напрочь лишаются рассудка. Лучше держаться от этого подальше.

— Простите, — чистосердечно повинился парень. Он взъерошил волосы и поспешил объяснить: — Вчера, когда я проснулся, то увидел кучу уведомлений. Этот ЦЗЦЗ написал, что учился играть на Песни Эльфов по моим стримам, ну я и ответил из вежливости... Даже не посмотрел, что там за репост был.

Цзо Тао сокрушенно опустил голову, изображая глубокое раскаяние:

— Тренер, это ведь не навредит репутации клуба?

Договорив, он не сдержался и сладко зевнул, отчего на ресницах выступили крохотные слезинки.

У Цзян Мина окончательно пропало желание читать нотации.

— Ладно, проехали. К тому же ты здесь вообще пострадавшая сторона, — махнул рукой тренер.
— Похоже, сильнее всех сейчас достается Визарду из FG. Это ведь он первый репостнул ту запись.

Он хмыкнул и покачал головой:

— Но вообще, этот ЦЗЦЗ — тот еще скандалист. Держись от него подальше. Стоит один раз связаться с подобным типом, и хейтеры живьем сожрут.

Цзо Тао мысленно поморщился от столь точного попадания — ведь этим скандалистом был он сам — и выдавил вежливую улыбку:

— Хорошо...

— Но ты особо не переживай, — подмигнул Цзян Мин. — Видно, что к тебе у него враждебности нет. Просто не пересекайтесь больше.

Чтобы побыстрее закрыть эту неловкую тему, Цзо Тао незаметно перевел разговор на другое:

— Тренер, вы говорили, сегодня нужно снять мерки для формы?

— Ах да, — Цзян Мин вытащил из ящика стола гибкий портновский метр и протянул парню. — Из ателье только что звонили. У них там какой-то аврал, попросили нас измерить все самим и прислать цифры.

Цзо Тао ошарашенно уставился на ленту в своих руках:

— Мне самому себя мерить?

— Поднимись к Файру, я его предупредил.

Тренер направился к выходу, увлекая юношу за собой:

— Мне нужно срочно отъехать по делам. Все утро тренируйтесь сами, сыгрывайтесь. Разогревочный турнир не за горами.

— Но... — попытался вставить слово Цзо Тао, однако Цзян Мин уже стремительно спускался по лестнице.

Значит, его должен измерить Сун Шихань?

Получается так.

Цзо Тао едва сдерживал глупую улыбку. С одной стороны, мысль о том, что его будет измерять сам кумир, заставляла сердце трепетать, с другой — от смущения поджимались пальцы на ногах.

Спустя полминуты он уже стоял перед дверью Сун Шиханя.

Мысленно репетируя приветствие, он прочистил горло и негромко постучал. Секунды шли, но за дверью царил тишина.

Подождав немного, он постучал настойчивее.

Снова ни звука.

«Неужели еще спит?» — подумал Цзо Тао. Хотя тренер уверял, что обо всем договорился.

Помявшись у порога, парень наклонился и прижал ухо к прохладному дереву двери, пытаясь уловить хоть какой-то шорох. И в этот самый момент ручка резко повернулась. Дверь распахнулась, и Цзо Тао обдало теплым, влажным паром.

Он даже отпрянуть не успел — так и застыл в нелепом полупоклоне с прижатым к косяку ухом.

Бог весть, что в эту секунду подумал Сун Шихань, но сам Цзо Тао готов был сквозь землю провалиться от собственной глупости.

— И что ты делаешь?

Сун Шихань стоял перед ним в белоснежном махровом халате. С его влажных волос капала вода. Он удивленно приподнял бровь, глядя сверху вниз на застывшего гостя.

Сонливость Цзо Тао как ветром сдуло. Юноша мгновенно выпрямился, вытянувшись по струнке, и выпалил первое, что пришло в голову:

— Я не извращенец!

Сун Шихань промолчал, лишь едва заметно усмехнулся.

— То есть... я хотел сказать... — Цзо Тао мысленно поклялся больше никогда не сидеть в интернете по ночам. Мозг отказывался соображать напрочь.

Поняв, что нормального оправдания не придумать, он уныло вздохнул и понурил голову, готовый принять любую кару:

— Тренер отправил меня к вам. Сказать, чтобы мы сняли мерки для командной формы. — Он покрутил в пальцах измерительную ленту. — Я честно стучал. Просто никто не открывал.

Взгляд Сун Шиханя на мгновение задержался на лбу парня, где виднелся едва заметный розовый след от подушки.

— Я был в душе, не услышал, — Шихань отступил в сторону, пропуская его. — Проходи, присядь пока. Я быстро.

Цзо Тао робко шагнул внутрь. Он не удержался и бросил быстрый взгляд на капитана. Сун Шихань, видимо, спешил открыть дверь: он был босиком, пояс халата завязан наспех, приоткрывая очертания рельефного пресса, а с кончиков волос все еще падали редкие капли.

Смутившись, Цзо Тао отвел глаза:

— Может, я зайду попозже? Закончите свои дела, напишете мне, и я приду.

— Не нужно, — бросил Шихань, направляясь в ванную. — Я только высушу волосы.

Цзо Тао кивнул и послушно опустился на стул у стола. Когда за дверью ванной загудел фен, он решился осмотреться.

Комната капитана дышала минимализмом. Никаких лишних вещей или безделушек — только самое необходимое. На рабочем столе высился мощный системный блок, на котором плавно переливалась неоновая подсветка, а рядом с мышкой сиротливо примостилась пустая жестяная банка из-под пива.

Засунув руки в карманы, Цзо Тао нащупал пальцами что-то маленькое и металлическое. Вытащил — это оказался жестяной ключ-колючко от банки молока «Ванцзай», которым вчера его угостил Сун Шихань.

Облокотившись на стол, парень принялся лениво вертеть колечко в руках. Наденет на мизинец — снимет, наденет — снимет.

Еще пару месяцев назад он и мечтать не смел, что окажется так близко к своему кумиру.

А теперь они не просто общаются — они играют в одной команде, делят одну тренировочную базу и скоро вместе выйдут на арену. Их жизни переплелись самым причудливым образом.

Мир действительно полон удивительных случайностей. Никогда не знаешь, какой крутой поворот ждет тебя за ближайшим углом.

— Готово.

Сун Шихань вышел из ванной, уже переодевшись в свободный спортивный костюм. Он забрал из рук Цзо Тао сантиметровую ленту и кивнул:

— Вставай.

Парень тут же послушно поднялся.

— Что мне делать? — спросил он.

Капитан ответил лаконично:

— Стой ровно, подними руки.

Цзо Тао вытянул руки в стороны. С замиранием сердца он наблюдал, как Сун Шихань прижимает начало ленты к его плечу и ведет ее вниз к запястью.

— Это длина рукава? — из любопытства спросил Цзо Тао.

Старший лишь негромко угукнул, сосредоточенно вбивая цифры в заметки на телефоне. Закончив, скомандовал:

— Опускай.

Затем последовал замер ширины плеч и обхвата шеи.

Цзо Тао и представить не мог, что этот процесс требует настолько близкого контакта. Поначалу он еще держался, но с каждой секундой смущение росло, заполняя все его существо.

неловким, тягучим теплом.

Он отчаянно нервничал.

Взгляд метался из стороны в сторону, не зная, за что зацепиться. Стоило поднять глаза, как перед лицом оказывался четко очерченный кадык Сун Шиханя и его волевой подбородок.

Казалось, этот мужчина занял собой все видимое пространство.

Почувствовав, как предательски горят уши, Цзо Тао тихо спросил, стараясь скрыть волнение:

— Еще долго?

— Почти все.

Не успел парень облегченно выдохнуть, как Сун Шихань шагнул еще ближе. Он раскинул руки и слегка наклонился, обвивая ленту вокруг его груди.

Расстояние между ними сократилось до нуля.

Это было самое обычное измерение обхвата груди, но Цзо Тао застыл, словно натянутая струна. Движение капитана показалось ему слишком двусмысленным. На какую-то безумную долю секунды ему почудилось, будто его обнимают.

Теплое дыхание коснулось чувствительной кожи на шее, оставив после себя покалывающее, сладкое чувство. В нос ударил едва уловимый аромат свежести с нотками цитруса — запах геля для душа.

Цзо Тао показалось, что его сердце сейчас просто разорвется от бешеного стука.

— Что-то не так? — заметив его окаменение, Сун Шихань вопросительно заглянул ему в глаза.

Цзо Тао сглотнул, отчаянно пытаясь вернуть самообладание:

— Просто... я щекотки боюсь.

Послышался тихий смешок. Больше капитан ничего не сказал. Быстро измерил длину брюк по внешнему шву и вынес вердикт:

— На этом все.

Спустя три минуты Цзо Тао, пунцовый до самых кончиков ушей, выскочил из комнаты капитана.

Но стоило ему запереться у себя и сесть на кровать, как до него дошло нечто поистине ужасное.

Его извечная рассеянность снова сыграла с ним злую шутку. Он умудрился оставить то дурацкое колечко от банки на столе Сун Шиханя.

В этот же миг в руке завибрировал телефон.

На экране высветилось сообщение от капитана с прикрепленным фото.

Маленький металлический ключ лежал на клавиатуре прямо под неоновой подсветкой.

Цзо Тао зажмурился.

[Файр: Твое?]

[Пинк: Да.]

[Файр: Заберешь?]

Парень запустил пальцы в волосы, готовый закричать от неловкости. Пытаясь придать ответу максимально небрежный вид, он дрожащими пальцами набрал:

[Пинк: Не надо, оставьте.]

[Пинк: Я все равно собирался его выбросить.]

<http://bllate.org/book/18990/1916014>